

инна сола

сила
любви

Инна Сола

Сила любви

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4573079

Сила любви: Издательство «Э.РА»; М.; 2012

ISBN 978-5-905693-50-2

Аннотация

«Меня ты узнаешь по косам,
Что цветом пшеничным играют,
И с музыкой медоносов
Слова обращаются в стаи...»

Содержание

«Меня ты узнаешь по косам...»	4
Выбор	5
«Островами-кронами платанов вечных дышу...»	6
Душе	7
Сладость-расплата	8
«Дремать с бумагой и пером мне не в новинку...»	9
«Моя кожа, как кружево ночи...»	11
Полезное	12
Петунья-фея	13
Бесприданница	14
«Он сказал, что вся жизнь эта – сон...»	16
«Мой поцелуй стеклу я доверяю...»	17
Билет мой – грусть	18
«Пичужку ту не узнают...»	19
Последняя попытка	20
Любовь	22
Певунья с Калемноса	23
Стихия	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Инна Сола

Сила любви

«Меня ты узнаешь по косам...»

Меня ты узнаешь по косам,
Что цветом пшеничным играют,
И с музыкой медоносов
Слова обращаются в стаи.

Мой говор не громок, не медлен,
И ветер, его унося, все лето уносит
с собою,
Дождями, бедою грозя.

Без лета нельзя нам с тобою —
Без лета не будет зимы.
Без голоса не услышим
Шагов приходящей весны.
Тот голос вмещает так много,
Любовь над собою неся,
Тот голос шепчет любовью,
Страданьем и болью грозя.

Выбор

Я в бирюзовой поволоке сна,
Как в том стекле старинного бокала,
Тебя огнем на теле ощущала,
И тонкой свечкой догорала я.

Но разве это выход – все поменять
местами,
Проснуться и – не помнить ничего,
И ждать, и – не дождаться поцелуя
В свое горячее, неспящее чело.

«Островами-кронами платанов вечных дышу...»

Островами-кронами платанов вечных
дышу

И корнями их – запиваю,
И ветвями веков мирозданье крушу —
За окраину неба взмываю.

И от жизни той оторвавшись совсем,
Становлюсь частью света,
С приближением кометы-судьбы
Встрепенусь: Кто я? Где ты?

Голос Бога вселенная та – Любовь —
Не услышать не может, и – рождает меня,
И рождаюсь я вновь – так положено.
И к души моей центру спешу – всю себя
вспоминаю,
И любви исполняю долг – я любовь
рождаю.

Душа

Один раз в жизнь – алтарь, венец
Ты предрекаешь нам, Творец,
И аналой даешь ты для
Каждого из всех сердец.
И, выпростав из простины дюймовые ладошки,
Мы опускаем их в купель, и – крест находим свой,
И им всю жизнь венчая, от храма, что внутри
души,

Ключи мы получаем.
И в храм души войдет лишь тот, кто не ленив,
И кто зажжет огонь добра, любви и веры,
И голосом своим умелым псалмы надежде пропоет.

И в том монахе на коленях узнаешь ты свое лицо,
Ему в наследие дано, чтоб было чисто и светло,
И в храме не погасли свечи.

А Ты, Господь, те свечи зажигаешь
Перед лицом своим священным,
И знаешь, что гореть им – миг,
Но этот миг любовью наделяешь
И нашу жизнь вмещаешь в этот миг.

Сладость-расплата

За шиворот мне – ветер морской,
Свежестью шею студит;
Дыханьем – своим вползает – в мое,
Воспоминания будит.

Напоминает о том, что не узнано
И о том, что еще необъято, —
О том, о чем только грежу сейчас,
Но знала когда-то, когда-то.

И сладость – дышать,
И сладость – будить,
И этим подарком – свята;
И вновь – забывать,
И вновь – вспоминать...
Длиною в жизнь – расплата.

«Дремать с бумагой и пером мне не в новинку...»

Тсолакис Георгию

Дремать с бумагой и пером мне не в новинку,
Я – словно мост меж двух миров, и в те миры
окно,
Где зеркала я разбиваю, и тайны те я обличаю,
Что душу бередят давно.

И в зеркало души твоей смотрю я,
Ее прекрасными чертами восхищаясь:
Я с добротой твоей давно не состязаюсь,
И в море нежности бросаюсь с головой,
И не спешу спасать себя, к рукам твоим
касаясь.

И из фамилии твоей возьму четыре буквы я,
А ты достоин всех своих восьми.
И в штиль, и в бурю, не изменив души цветам
златым,
Я знаю – ляжешь за меня костьюми.

И тайны раскрывать души твоей – прекрасно,
И не напрасно я тружусь, и тайну лишь одну

Для нас двоих я сохраняю вновь.
И тайна эта для меня одна – любовь.

«Моя кожа, как кружево ночи...»

Моя кожа, как кружево ночи,
Когда есть ты – сияет, мерцает.
Когда нет тебя, как дубленая кожа —
Сиротливо к стене примерзает.

Когда есть ты – руки твоей страсть
Раскрывает, берет, обнажает.
Когда нет тебя – каждой клеткой своей
Убивает меня, убивает.

И, когда в многолюдном общении
Сквозь ненастье обычных прохожих,
Пальцев рук тепло чувствуя нежных,
Обернусь, тебя чувствуя кожей.

Полезное

Мой друг Горацио, Италия была б тебе полезна!
А мне полезен солнца лучик, заблудший в паутине,
И осветивший даже логово паучье, застыв в его
лепнине.

Полезно липы вздоха-воздуха глотнуть,
И аромат весенний ощутить на воле,
И воздуха весеннего полет-круговорот
Познать в природе, и розы цвет увидеть поскорей,
И, цвет своею нежностью венчая, подумать
О друзьях и о врагах, за все обиды их легко
прощая.

Полезно чистой капле не дать упасть на грязную
дорогу, —
Ловлю ее в полете я ладонью.
Полезна чистота души — я знаю,
Лишь доброта имеет смысл — я верю.

За все полезное я жизнь благодарю
И, все полезности в себе тая,
Тебе полезно быть я мечтаю.

Петуния-фея

Рассыпав кудри колокольцев,
И ветром ввергнутая в дрожь,
По листьям собственным идешь
Цветами феи неприступной.

Рожденная из недр земли,
Ты претендуюешь на свет мира —
Десятки глаз своих открыла
Во избежанье темноты.

Своей кипеной белизною
И стеблем, что не знает лени,
И неустанною игрою ты делишь
Свет на светотени.

Ты поделила свет на тень,
Владычество свое умножив;
Вот так бы мне — не обезножив,
Осилить все, чем полон день.

Бесприданница

На плавучей той станции умерла бесприданница,
Под монету судьбы, разыграв на орла.
И, спугнув птицу белую души улетающей,
Все звенели цыганские голоса.

И росой плачут склоны родные, приволжские —
Не впервой увидать им ту странность людей,
Что так любят без продыха, и гуляют без времени,
И, как песнь, испевают жизнь любимой своей.

Женихом отпоются все песни цыганские,
И костюмы обносятся все до нитки — сполна,
Но одно не проносится и не продырявиться —
До краев, до отчаяния в его сердце — тоска.

И, живя с той, другой, нелюбимою, коротает дни
по часам,
А ночами цыганскими, звездными по глазам тем
скучает,
Бесприданницы той глазам...
И любовью своей окаянною, что дала взвод смерти
часам,
Понял — погубив свою бесприданницу, без
приданого остался сам.

Ну, а та, что любила – любит: до краев, до конца и
вновь,
И приданое не забудет, а приданое нам – любовь.

«Он сказал, что вся жизнь эта – сон...»

Он сказал, что вся жизнь эта – сон,
Сон и – звезды, мечту нам дарящие,
И те странные встречи с луной,
Лица абрис мой холодающей.

И что запах весны – лишь мираж,
Ненадолго с ума нас сводящий,
И что капля дождя – слеза,
Из души моей исходящая.

Что касания рук – тепло,
Как то солнце – уйдет, закатится,
И судьба, – потому что сон —
не простит и не раскается.

Все пройдет, пролетит, просочится,
Взмах ресниц лишь будет в конце.
Ты сказал, что вся жизнь – это сон,
Но так явно болит мое сердце...

«Мой поцелуй стеклу я доверяю...»

Мой поцелуй стеклу я доверяю,
Но – не губам твоим,
И твои губы только повторят
Через стекло рисунок губ моих.

Ты даришь поцелуи, как сласти
раздаешь,
И в этом вижу я свое несчастье.
И легкость поцелуя своего,
Как серебро ты отдаешь,
И золото моих губ получить —
Стремишься к власти.

Ничто не постоянно в этой жизни —
И тополь, что любовь венчал,
Уж сбрасывает листья.
И ветер нам конец любви,
Должно быть, наколдует.
Так почему же в первый раз
Сама тебя целую?

Билет мой – грусть

Спасибо времени мгновенью,
Что за руку твою держусь,
Но знаю, что за время,
Неподвластное терпенью,
Свою грустью расплачусь.

У времени терпенья нет,
Но не замедлит бег своей
Реки и не убежит вперед,
И плот дрейфует мой
Меж этих двух широт.

Мне направление мое не поменять,
И, вопреки течениям реки, я за
мгновения
Любви твоей борюсь;
И ты мою ладонь разжать
не торопись —
В моей ладони лишь одно:
Билет мой – грусть.

«Пичужку ту не узнают...»

Пичужку ту не узнают,
Не узнают и сколько ей лет,
И голос ее не услышат,
И глаз не увидят вовек, —
Она затаилась в грудине,
Где бьется горящий комок,
Где песни свои впускает
В кроваво-текущий поток.
И, с каждым днем прорастая,
В словах дорогих звения,
В себя мою душу впускает,
Слова любви говоря.

И так до меня было вечно,
И после меня будет впредь —
Любви крылатой пичужкой
Над морем людским лететь.

Последняя попытка

Последняя попытка в воскрешениях моих...

О, дай, Господь, мне силы,

Разбив себя на атомы, нырнуть в пучину

мироздания

И воскресить себя тем светом, что воскрешает

В вечности слова, проходит через смерть и сквозь

могилы.

О, дай мне силы на попытку увидать, как в

вечности

Расходятся и сходятся мосты случайностей

людских.

И боль понять, и через боль пройти.

И с болью, кровью, мясом вырвав гвозди из

ладоней,

Очищенную мою душу ладонями своими

обласкать,

И к роднику поэзии припасть губами жадными,

сухими.

И лоскуты души моей, чью плоть изрежут жизнь и
настроенья,

Лишь добротою обмерять, шивая.

Дай силы говорить или молчать о том,

Чем сердце говорить или молчать повелевает.

И распинать себя на слово, рифмы, строки,
На боль и счастье полагаясь вновь,
И, возрождаясь через боль и муки,
И возносить, и воспевать любовь.

Любовь

Синее небо безбрежное,
Стань колыбелью моей;
Облако хрупкое белое —
Нет одеяла нежней.
Нет колыбельной прекраснее
Радостных криков птиц.
Нет и не будет в помине здесь
Злых, равнодушных лиц.

Не состязаясь с вечностью,
Вечен ты сам — неба свод,
С радостью поднебесной
Воздух вьет хоровод.

Все в этот день так благостно,
Чисто и так светло...
Кажется, я бывала здесь
Когда-то очень давно.

Жизнью строкой написанной,
Я появлюсь здесь вновь,
Дочерью Бога Всесильного
Станет сегодня Любовь.

Певунья с Калемноса

Галька — зернами невзросшего зерна,
Чайки в серо-белых палантинах.
Губками все впитаны до дна
Слезы девы Калемноса милой.

Тысячей проплыли облака, —
Стада их овчего не счасть,
А слова еще звучат, слова —
Песня сердца с гордостью и честью.

Высушены днями русла губ,
Что словами нежными поют.
Сеть морщин не возвратит улов
Юных грез и сладких женских снов.

Вечность собрала по часу день,
И прервала птичьих крыл полет.
Te, кто слушали, уже ушли,
Но не петь — не петь она не может —
Песню, словно счастье, раздает.

И поет — чтоб слушали ветра,
И дышали расстояньем верст.
Людям песня — словно два крыла,

Ночи – лунной золотой каймой.
Для земли поет – чтоб быть траве,
Матери – заботой о дите.
Ласточки – как веточка в гнездо,
Счастью – чтобы было там,
Где быть должно.
Песни красота – чтоб цвесь цветку,
Путнику уставшему – чтобы нашел
в тени покой.
И для снов – чтобы присниться нам
с тобой.

Стихия

Стихи – моя стихия.
Всем естеством ликую.
В стихии бредом – тело,
А в теле небред – духом.

Топорщатся, как кудри,
Словами глаз волнуя;
Мне в праздник ваши рифмы
И строки – поцелуем.

Перечеркнут банальность
Сокрытого бесчестья,
Чтоб возродиться сердцем
Моей щемящей чести.

Входя в поток природы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.